

13 мая, вечер воскресенья.

Неожиданно для себя самого, обычного проводящего свободное время дома за чтением, сегодня я снова отправился в небольшую поездку, как и накануне.

«Приятно ходить в магазины очков. Но разве нельзя, как-то расширить способы продажи? Я конечно пытаюсь себя заставлять ездить в магазины, но это очень неудобно, - думал я, пока шёл в одиночестве на вокзал, чтобы вернуться домой.»

Я проходил мимо мрачных мест под эстакадами и в тёмных переулках. Там стояли люди, которые казалось пытались спрятаться от солнечного света. Я проходил мимо ряда входов в маленькие бары, которые заполняются народом ближе к ночи, как заметил кого-то странного в переулке.

«Хм? - я учуял знакомый специфический запах.»

На земле я заметил капли крови и прошёл вглубь переулка. Кровавый след оборвался.

«Ты остановил кровотечение? - сразу пришло мне на ум.»

Я осматриваюсь вокруг, но не нахожу ничего интересного. В моей памяти мигом ожила картина, которая не раз случалась со мной ещё год назад. На меня нападали воины потустороннего мира и убивали безо всяких угрызений совести. После моё бездыханное тело регенерировало, я вставал и уходил. Это были дни нескончаемого отчаяния и радости, что я остался жив.

«Я испытывал такое счастье будто при покупке очков.»

Я вздохнул и поднял голову. Незнакомый мне человек истекал кровью и пытался сбежать. Убегать ему бесполезно, ведь это не я и даже никто из моих знакомых.

«В таком случае у этого человека должно быть всё рассчитано.»

Я не испытаю угрызений совести, потому что это незнакомый мне человек. Нет, так нельзя. В отличие от прохожих которые закрывают глаза на капли крови, я не могу поступить так же.

Я должен собраться.

«Хуже уже не будет...»

Немного пройдя вперёд, я нашёл раненого. Пострадавшим была девушка. Она лежала на эвакуационной лестнице. Я не рассмотрел издали лица, но её уникальный цвет волос подсказал мне кто это. Это та потусторонка, за которой вчера гналась Нино. Случайна или не случайна была наша встреча, но теперь встал вопрос, что делать в этой ситуации.

«Ладно... я сделаю это.»

Я подхожу к двери на лестницу. Она оказывается запертой изнутри. Я пытался толкать и тянуть, но ничего не помогало. У меня не осталось выбора. Я перелез через высокие перила и попал внутрь. Поднявшись по лестнице я добрался до Минегеши Майи.

- Гя-я-я! - закричало маленькое животное.

Оно выглядело очень и мило и вряд ли представляло опасность. Оно было покрыто чешуёй и ловко вставало на задние лапы. При крике у существа раздувался воротник, как у ящериц. Я мгновение я подумал, что оно пыталось напасть на серебряную девушку, но быстро стало ясно, что оно пыталось защитить её.

- Гя-гя-гя-гя!

- Неужели... это йому? - удивился я таинственным существом, пытающимся напугать меня.

Я попробовал дотронуться до девушки, но животное попыталось укусить меня. Если я оставлю всё так, то ничего хорошего не произойдёт. Но и защищать Минегеши Майю не моя обязанность. Может лучше связаться с Мицуки и попросить её позвать Нино?

Я достал телефон и задумался об этом.

Однако, когда я вновь посмотрел на Минегеши Майю, лежавшую на земле, то почувствовал жалость к ней. Мне не захотелось, чтобы она умерла. Почему у меня вообще возникли такие чувства к человеку, который чуть не убил вчера Курияму?

- Гя-гя-гя-я!

- Пожалуйста, успокойся немного.

Зверёк укусил меня за руку, и с неё начала капать кровь. Я решил показать ему, как затянутся раны на моей руке.

- Если ты хочешь помочь ей, то не мешай, пожалуйста.

- Гя-гя-гя? - маленький йому-зверёк вопросительно наклонил голову.

Я посмотрел на серебряную девушку. Вчера я не заметил, что у неё была родинка под левым глазом. В сочетании с цветом её волос выглядит красиво.

- Ты в порядке?

Ответа не последовала даже после некоторого ожидания. Я попытался привести её в норму, потряс за плечи.

- Эй, приди в себя.

- Хм... а... кто ты?

Ошеломлённая Минегеши Майя направила на меня пистолет. Поскольку я находился на очень близком расстоянии, то вероятно она думала, что сможет легко меня застрелить. Но со мной такое не работает.

- Не перенапрягайся. Побереги силы, ты и так при смерти. Ответь только на один вопрос: куда ты пошла, когда оторвалась от погони? Или тебе некуда было бежать?

- ...

Минегеши Майя посмотрела на зверька беспокойным взглядом. Видимо это её маленький товарищ. Он забеспокоился, что случилось с девушкой и вылез, чтобы помочь.

- Гя! Гя! Гя!

- Эх... Могтан... всё хорошо. Оставь меня... уходи, пожалуйста... потусторонцы... если найдут тебя... то убьют, - сказала сереброволосая девушка и снова потеряла сознание.

Её слова глубоко запали мне в душу. Возможно то, что я пытаюсь сделать, определённо неправильно. Однако, даже осознав это, я не смог сам себя остановить.

- Могтан, если ты знаешь безопасное место, пожалуйста, помоги, - я прошу помощи у маленького йому, пока убираю свой телефон на место.

Кажется зверёк понял мои слова и принялся лазить по карманам одежды девушки, издавая радостные звуки. Он вытащил ключ от квартиры, которая видимо находится в здании, на пожарной лестнице которого мы находимся.

- Так... придётся напрячься.

Я понёс сереброволосую девушку на спине. Она оказалась весьма лёгкой, несмотря на свой высокий рост. Вероятно, она сильно исхудала из-за погонь. Ладно, это явно не то, что стоит описывать в данной ситуации. В любом случае, я шёл следом за йому-зверьком, неся на себе Минегеши Майю, в комнату "307".

- Здесь есть хотя бы аптечка?

Я положил раненую и оглядел комнату. В углу тёмной комнаты стояли деревянные ящики. Помимо них в комнате стояли кровать и холодильник. Прежде чем я успел начать поиски, зверёк прыгнул на один из ближайших ящиков.

- Что там? - сказал я, открывая крышку ящика.

Там лежали амулеты с письменами на языке отличном от того который использовала Нино и Аяка.

- Гя!

Я услышал крик и обернулся. Зверёк дымился. Судя по всему он попытался вытащить амулет, но обжёгся об его защиту.

- Ты чего творишь! Ты же йому!

Я выхватил у него амулет и почувствовал жгучую боль.

- А! Он и меня жжёт.

Из головы совсем вылетело, что я полу-йому. Я положил амулет и посмотрел на ладонь. У меня был лёгкий ожог, который быстро зажил.

Пора было заняться Минегеши Майей. Я не знал какой эффект давал каждый амулет, поэтому взял сразу несколько видов. Когда я прижал несколько амулетов к ране, началась магическая реакция. Слова на амулетах засияли слабым светом, который окутал рану.

- Тебе лучше?

Минегеши Майя пришла в сознание и сразу же вытащила пистолет. Она посмотрела на меня

настороженным взглядом. Однако у меня сложилось впечатление, что она была просто измучена одиночеством, а не напугана. Это не свирепый зверь, а просто бедная девушка, не желающая осознавать, что она уже давно сильно напугана. Поэтому я спокойно сказал ей:

- Это твоя палочка-выручалочка?

- Почему... ты помог мне?

- Сложно было отвернуться от измученного раненого человека.

- ...

Немного погодя серебряная девушка задала вопрос:

- Ты вчера пытался поймать меня, так ведь?

- Я решил немного помочь, потому что среди твоих преследователей была моя знакомая. Если ты действительно хотела скрыться, почему не попросить у кого-нибудь помощи? Если бы ты реально старалась, то зачем устраивать столько шума?

- ...

Йому-зверёк наконец очухался и нарушил долгое молчание:

- Гя-гя-гя... гя-гя... гя!

- Могтан... Я так волновалась.

Минегеши Майя нежно обняла, прыгающего от радости зверька. На её лице проступила невинная улыбка, как у ребёнка, играющего со своим котёнком. Эта сцена проникла глубоко в моё сердце. Она не смогла бы смотреть на йому с такой улыбкой, если бы считала его злым лишь потому, что он существует.

- Это... это разве не настоящий йому?

- Не называй так моего лучшего друга, - подорвалась серебряная девушка.

Лучший друг. Вот как.

Я начал всё видеть всё больше самого себя в Минегеши Майе. Чем дольше человек остаётся один, тем больше его поглощает отчаяние. Поэтому девушка решила найти успокоение в дружбе с маленьким йому. А вот был ли мой поступок хорошим определило дальнейшее развитие событий.

- Отдыхай до полного выздоровления. Я вернусь.

Когда я уже собирался выйти из квартиры, то услышал сзади голос:

- Подожди.

Медленно оглянувшись назад, я увидел, что серебряная девушка нацелила на меня пистолет.

- Ты не можешь так просто уйти.

- Я никому не скажу, что сегодня произошло. Не волнуйся.

- Я не настолько доверчива, чтобы со мной такое прокатило. Лучше будет избавиться от свидетелей прямо здесь и сейчас.

- Почему бы тебе не проявить немного уважения к своему спасителю.

Я не могу сражаться с ней на равных, но если она не выстрелила мне в спину, то значит, что есть какой-то способ решить всё мирным путём. И мне не хочется её провоцировать, чтобы она не продырявила мне мозги или сердце.

- Почему ты так спокоен?

- Меня много раз пытались убить потусторонцы. Я совсем не удивлён, что ты направила на меня пистолет.

- Ты же йому.

- Будет более точно сказать, что я полу-йому. Так что смех причиняет мне больше страданий, чем любые раны, - я попытался произнести это весёлым тоном.

Маленький йому, лучший друг девушки, закричал посреди этой натянутой сцены:

- Ггя-ггя-ггя!

- Хм. Ну раз Могтан так говорит, то ничего не поделаешь.

Сереброволосая девушка опускает пистолет и встаёт с кровати.

- Привет.

- Чего?

- Он обрисовал мне ситуацию, как она на самом деле.

- Я обязан тебе. Спасибо, Могтан.

Минегеши Майя открывает небольшой холодильник. Еда и вода разложены в нём ровными рядами. Явно видно, что подбирались они по долготе хранения, а не по вкусу. Девушка достала пластиковую бутылку минеральной воды и поднесла её к йому, чтобы тот мог попить.

- Вот даже как.

- Чего тебе ещё? Лучше иди домой, пока я не передумала.

- Разве потусторонцы не должны убивать йому?

- Мне не нравится такое грубое суждение. Какие-то йому действительно злые, а какие-то нет. Неправильно быть убитым лишь потому, что ты таким родился.

- Тем не менее... йому... тебе разве не страшно рядом с ним?

- Этот йому очень даже мил в отличие от человеческой злобы, - произнесла девушка и поднесла бутылку ко рту.

Любители собак и кошек часто обращаются со своими любимцами, как с членами семьи. Минегеши видимо даже не задумывалась, когда так сделала. Йому у её ног начал обвиваться, чтобы выпросить ещё воды. Меня ненавидели только потому, что я полу-йому. То что я увидел, согрело мне душу.

- Ладно. Я пойду домой. Я действительно ничего не расскажу о том, что произошло сегодня.

- Подожди.

- Ты всё таки передумала?

- Я забыла тебе кое-что сказать. Спасибо за помощь...

Йому-зверёк в её руках радостно прокричал: "Гя!"

Я вышел из квартиры, прежде чем она решила передумать.

14 мая, внеклассные занятия в клубной комнате.

- Трудно отместить эту трилогию рассказов об очках. Мне нравятся очки и я просто не способен на такое. Автор задаётся вопросом: "Неужели любому могут идти очки?" Он описал такую жгучую историю любви, что мне даже пришлось задуматься, а не правда ли это?

- Акихито, заткнись, если не хочешь оказаться в луже грязи.

- Хоть убей меня! Но за что я заслужил лужу грязи?

- Так ты всё-таки выбрал грязь?

- Да не об этом я! Я о том, почему ты угрожаешь мне грязью! А скорее даже о том, что ты постоянно угрожаешь мне!

- Ты просто начал говорить свои глупости, а не заниматься отчётом!

- Ты пытаешься сказать, что очки - это глупость? Мой гениальный план состоит в том, чтобы сфотографировать Курияму и выставить её фотографию в магазинах очков по всей стране. Таким образом получится разрушить ошибку среди подростков, что очки - это стрёмно. А в ближайшем будущем появятся очки со встроенным компьютером. С их помощью можно будет делиться тем, что вы видите, со своими друзьями и родственниками.

- Раздражаешь, - сказала Мицуки.

- Не подражай Курияме!

- Раздражаешь, - подключилась Курияма.

- На этот раз владелица фразы! Что я тебе плохого сделал, Курияма!

- Если ты будешь дурака валять, что мы не успеем вовремя опубликовать "Шихахимэ", верно? - надув щёчки, возразила миниатюрная девушка.

Несмотря на то, что Курияма только недавно вступила в клуб, она очень ответственно отнеслась к своей должности заместителя президента клуба. Думаю излишне упоминать, что

даже с сердитым лицом она выглядит очень мило, но в очки ей лучше идут в хорошем настроении. Подчеркиваю, что мой выбор проходит гладко.

- Я хотел бы, чтобы мы опубликовали историю о сестре-волшебнице, которую рекомендовал Хироми. Ты не против? - спросил я у Мицуки.

- Ты прочитал и тебе понравилось? Только не говори, что ты теперь с моим братом идиотом заодно.

- Я прочитал этот рассказ от корки до корки. До этого я не читал ни одного клубного рассказа, который бы заставил меня плакать, поэтому я считаю, что его просто необходимо опубликовать, не смотря ни на что. Почему бы тебе не поверить Хироми, даже если это кажется абсурдным? Почему?

- Атмосфера в клубной комнате стала какой-то унылой. Акихито, можешь как-нибудь нас развеселить?

- Как это вообще связано с предыдущим?

- Тогда я дам тебе решить одну задачку.

- Это же ещё одна ловушка в разговоре! Ты что можешь только сменять тему разговора!?

- Прости. Но все темы, на которые я хочу сменить наш разговор, действительно безумны.

- Безумны? Чего ещё ты придумала!?

- Мы с Мирай-чан сходили в магазин за фруктами.

- И в чём проблема то!

Я попытался вникнуть в грандиозный план Мицуки, но тут встала Курияма, и я решил послушать.

- Мирай-чан держит в обеих руках арбуз стоимостью восемьсот йен, а я держу яблоко за сто йен в одной руке и мандарин за пятьдесят йен в другой. На вопрос: "Что дальше?" - должен ответить ты. Это бремя ты отдаёшь тебе, Акихито. Пожалуйста, ответь.

- Это же та самая задача! Я никогда её не забуду! Это ужас из-за проблем с математикой! Верни мне мою доброту, которая была суммой цен на арбуз, яблоко и мандарин! Верни мое счастье, когда я с трудом представлял себе, как делать покупки!

- Пожалуйста, отнесись к этому серьёзно! - запротестовала юная девушка, хорошо выглядящая в очках.

Несмотря на то, что у неё ещё было терпение ко мне, то у Мицуки нет. У Куриямы даже покраснели щёки от смущения.

- Если вы, как новый член клуба, будете всем мешать, то мне придётся снять вас с должности заместителя президента. Акихито, давай закончим общение и продолжим работу. Мне очень жаль Курияма.

- Нет, это мне очень жаль, - извинилась миниатюрная девушка, вероятно испугавшись больше, чем надо.

В клубной комнате воцарилась тишина, так что были слышны лишь звуки перевёртывания страниц. Хироми, который обычно несмешно и глупо шутил, сегодня был подобен молчаливой и невыразительной начитанной девушке. Я глотнул чая из пластиковой бутылки и перевернул страницу левой рукой. Неожиданно Мицуки произнесла нетипичные для литературного клуба слова:

- Я хочу нежно обнять и прижать к себе Курияму.

Мы с Хироми выплюнули чай от неожиданности. Вытерев рот и шею, я наконец смог предъявить черноволосой девушке претензии:

- Ты это серьёзно?

- Курияма, не бойся, просто отдайся в мои объятия.

Она будто не слушала меня. Я попытался остановить её:

- Не делай этого?

- Почему это!?

Я посмотрел на младшеклассницу, которая она недовольно отреагировала. Она решила отомстить мне за слова действиями. Однако проблема была не в реакции девушки.

- Мицуки, ты ведь ещё не до конца выздоровела? Ты можешь заразить окружающих.

- Ты так и не понял, почему я недовольна?

Так это просто была игра? Ну, с самого начала было понятно, что все эти странные действия были вызваны гневом. Я попытался припомнить, что могло произойти и послужило причиной обиды, но ничего не вспомнил.

- В обеденный перерыв всё было, как обычно, а потом в клубе я кажется ничего особого не делал.

- Я получила сообщение от Нино. Ты полез на рожон, пока я отлёживалась дома? Ты точно не забыл своё обещание не влезать в дела потусторонцев? Я, как и обещала, заберу очки с Куриямы и побью Хироми, не досмотревшего за тобой.

- Эй... ты не думаешь, что это несправедливо?

- Мицуки-семпай, только не бей его, он хороший, - Курияма попыталась заступиться, но это не то чего я ожидал.

Мне не хочется, чтобы Хироми избили из-за меня, но видеть Курияму без очков меня совсем не устраивает. Я же обезумлю от такого выбора! Всё-таки есть ощутимая разница между побоем и снятием очков.

- Акихито, я великодушно позволю выбрать тебе, кто станет жертвой твоего наказания: мой старший брат или Курияма.

- Я не могу сделать такой выбор! - выкрикнул я.

Черноволосая девушка злобно улыбнулась.

- Курияма, подойди сюда.

- Пусть это будет Хироми!

- Акки... какой же я дурак, что верил в тебя.

Я почувствовал себя очень виноватым перед Хироми. Я решил попытаться найти решение проблемы словами:

- Мицуки, можно ли погасить твой гнев Мирным путём? Я не смогу перенести тяжести выбора между Куриямой без очков и избитым Хироми.

- Ничего не поделаешь, если ты не хочешь чтобы я забирала очки у Куриямы или избивала своего братца.

- Так ты меня поняла!

- Если сможешь сказать: "Кяри Памю Памю", - сто раз за минуту, я тебя прощу.

- Ты и не собиралась меня прощать!

- Тогда, если сможешь сказать: "Кяри Памю Памю", - сто раз за минуту, я тебя поцелую.

Неожиданно старшеклассник начал говорить так быстро, как только мог:

- Кяри Памю Памю Кяри Памю Памю Кяри Памю... Карю... Кяри Памю Памю Кяри Памю Памю Пяри... а-а-а-а... я ни за что не сдамся.

- Успокойся! Прекрати, Хироми!

- Акки... я не могу. В жизни бывают такие моменты, когда мужчина не имеет морального права остановиться.

- Если ты так продолжишь, то умрёшь! У тебя уже кровь изо рта пошла!

- Язык... это лишь мелочи жизни.

- ... Хироми...

- Кяри Памю Памю Кяпи... а... Кяри Памю Памю Памю Памю Кяри Памю Кяри Памю Памю Кяпя... запнулся... неужели я выдохся?

Красивый старшеклассник с сожалением сжал кулак. Несмотря на мотив: заставить сестру поцеловать его, это поступок достойный уважения. Поэтому я решил поддержать его, чтобы увидеть становление героя Хироми.

- Конечно, ситуация тяжёлая, но ты ведь не можешь так просто сдаться. Сможешь ли ты гордиться тем, что скажешь Мицуки: "Я сделал всё, что было в моих силах!"

- Если даже Акки говорит так... Нельзя останавливаться пока Мицуки не поцелует меня по собственной воле!

- Вот это настрой, Хироми! - сказал я навзрыд.

- Кяри Памю Памю Кяри Памю Памю Кари Памю!

Хироми прикусил язык и со всей мужественностью зажмурился и замолчал.

Та самая красота, в которую влюблялись все девушки оказалась совсем материальной.

- В конце концов такова жизнь.

Я вздохнул и перевернул страницу.

- Что ты имеешь в виду?

- Вот что, - отвечаю я, передавая Мицуки журнал. - Это рассказ, не такой хороший, как про очки, но его тоже можно опубликовать хоть прямо сейчас. Здесь рассказывается о (бейсбольной) военной королевской школе. Но в любом случае, линия становления героя на праведный путь просто превосходна.

- И о чём оно?

- О превозможании героя, не смотря ни на какие невзгоды. Даже из проигрыша он делает выводы и совершенствуется. И вот пройдя через все испытания его команда выигрывает. Ещё там описывается весенняя поездка на горячие источники за выигрыш в лотерею, и даже если я питчер, у которого не было зуба до тех пор, мне обещают хоумран, если я нахожусь в конце девятого иннинга

- Я так понимаю, когда я прочитаю такую историю, то предыдущие сцены королевской дороги, на которых я плакала, заставят меня скорей рассмеяться.

Вдруг в середине своей фразы старшеклассник неожиданно окликнул Курияму:

- Кстати, Мирай-чан, ты же носишь с собой лицензию воина потустороннего мира?

- Конечно. Хм... а к чему этот вопрос? - спросила миниатюрная девушка, не скрывая своего замешательства.

Я не знал, что это за лицензия такая, поэтому стал вопросительно смотреть на Мицуки, но она меня проигнорировала.

- Рекомендации Нино оказали большее влияние на руководство Насе, чем я думала. На собрании много времени заняли руководители клана, но сестра Изуми дала Нино время выступить. Так вы догадываетесь к чему я веду?

- ...

Младшеклассница, услышав ответ на свой вопрос, растерялась. Я сразу понял, что должен попытаться развеять сложившуюся напряжённую обстановку.

- Прошу прощения за вопрос: что такое лицензия воина потустороннего мира?

- Если в говорить вкратце, то это документ, подтверждающий, что ты потусторонец. Его выдаёт ассоциация воинов потустороннего мира. Она занимается бюрократией и обрабатывает всю информацию из потустороннего мира. Заниматься охотой на сверхъестественных существ можно и без лицензии, но с лицензией за тебя может поручиться ассоциация, и работу выдать, и частные клиенты так будут в вас более уверены.

- Я так понимаю у незарегистрированных людей возникают проблемы?
- Верно. К незарегистрированным потусторонцам относятся с нелучшими предубеждениями.
- А можно посмотреть, как выглядит эта лицензия?
- Акки, я думаю нам не стоит тебе его показывать.
- Если тебе хочется, вот, можешь посмотреть мою, - Курияма дала мне свою лицензия потусторонца.

В документе были перечислены разные данные и прикреплена фотография. С первого взгляда могу сказать, что Курияма хорошо удалась в очках на фото. Дальше были расписаны следующие графы:

[Имя] Курияма Мирай

[Пол] Женский

[Наступательная сила] 5

[Защита] 3

[Стойкость] 3

[Сила удара] 4

[Выносливость] 2

[Психоустойчивость] 3

[Интеллект] 3

[Духовная сила] 5

[Авторитет] 1

- Это какая-то стандартизированная оценка от "пяти" до "одного"?
- Да. Они показывают насколько хороша каждая из характеристик потусторонца.
- Если ты хорош иходишь в пять процентов лучших от зарегистрированных потусторонцев, то тебе присваивают оценку "пять". Если от шести до двадцати не включительно процентов, то "четыре". От двадцати до шестидесяти - "три". От шестидесяти одного до девяносто пяти - "два". Все, кто ниже - "единица".
- Ага, то есть оценка относительна.

Предположим, что общее число регистрантов равняется ста. Тогда оценку "пять" имеют пять человек. Оценка "четыре" - пятнадцать. "Три" - шестьдесят. "Два" - пятнадцать. "Единица" - оставшиеся пять. Я снова посмотрел на лицензию Куриямы.

- Хироми, Мицуки, у вас такие же?

- Я не получала никаких заказов на убийство йому, поэтому у меня незаполненная статистика,
- сказала черноволосая девушка и показала мне свою лицензию потусторонца.

[Имя] Насе Мицуки

[Пол] Женский

[Наступательная сила] -

[Защита] 5

[Стойкость] -

[Сила удара] -

[Выносливость] -

[Психоустойчивость] -

[Интеллект] -

[Духовная сила] -

[Авторитет] 5

Напротив почти каждого пункта стояли прочерки. Однако у двух стояла оценка "пять".

- А почему у тебя заполнены два пункта?

- Это приблизительный оценочный рейтинг. Мне поставили "пять" в защите, потому что я владею клеткой. Дело в том, что все владельцы клетки входят в лучшие пять процентов. Но это всё конечно условно и зачастую определяется статусом клана и семьи.

- Понял.

Другими словами, Мицуки получила "пять" лишь потому, что она из семьи Насе. Подобно этому, Курияма, происходя из клана проклятой крови, получила авторитет "единицу". Хироми кажется закончил обдумывать и наконец сказал:

- Нас попросили предоставить отчёт о Мирай-чан. Насе получили запрос от ассоциации и решили пойти на встречу, чтобы не портить с ней отношения.

- А... это... почему?

- Это было решение Изуми. Я не поддерживал его.

- Не думаю, что тебе стоило воздерживаться. Возможно у Изуми есть какой-то план, что она даже решила выделить время для Нино.

Мицуки... ты знала.

- Странно, что я скажу об этом, но мне кажется, что Насе лучше было бы молчать по этому поводу.

- Семпай... ты такой простой: даже не представляешь, к чему это может привести, - девушка в

очках пожурела меня, но выглядела при этом невыносимо милой.

В любом случае, мне надо позаботиться о ней сложившейся ситуации.

- Курияма, не хочешь мармелада?

- Хочу.

- Тогда вот, угощайся.

- Э... почему бы тебе не покормить меня! - пожаловалась Курияма и решительно открыла рот.

«Очки на ней выглядят очень мило. Интересно почему многие не понимают, что комплимент к очкам на шаг опережает комплименты к внешности и одежде? Стоп. Что вообще происходит!? Я не готов к такому!»

- Семпай?

На меня смотрела очень привлекательная миниатюрная девушка. Я слишком сильно переволновался и поэтому выпалил какую-то странную фразу:

- Курияма, я вижу, что ты хочешь насладиться мармеладом. Поэтому я дам тебе мармелад и наслажусь этим тоже.

- Что... ты о чем?

- Просто открой рот и скажи: "А!"

- А-а-а-а! - Курияма открыла свой миниатюрный ротик.

Я положил ей на язык конфету. Она закрыла рот и начала жевать. Спустя немного времени девушка расплылась в счастливой улыбке, будто излучающей сияние, и провозгласила:

- Вкусно!

«И вправду мило... сидят на ней очки. Очень миленькие очки», - подумал я.

- Акихито, я тоже так хочу, - попросила Мицуки и выхватила у меня коробку с мармеладом.

Она широко открыла рот, чтобы я мог поместить туда конфету. Видимо у меня получилось отвлечь всех от неприятного разговора. Но меня вдруг посетила мысль о Минегеши Майе.

"Ты полез на рожон, пока я отлёживалась дома?" - я вспомнил слова Мицуки.

Может она права? И я действительно не должен заботиться о чужачке, за которой охотятся потусторонцы. Но я не могу забыть лицо девушки, назвавшей йому своим лучшим другом. Неужели Минегеши Майя в этом маленьком йому нашла смысл жизни, точно как я нашёл свой в помощи важным мне людям?

Ей было так же плохо, как и мне раньше? Аж тошнит, когда вспоминаю. Не хочу ещё хоть раз испытать подобный опыт.

- Семпай? - младшеклассница показала мне, что хочет ещё мармелада.

Похоже стоявшая рядом Мицуки заметила, что я задумался. Беспокойство, тревога и раздражение смешались во мне в соотношении один к одному к восьми.

- Что-то не так?

- Нет, ничего.

- То есть ты задумался о какой-то девушке, которую мы не знаем? – Мицуки, как всегда, попала прямо в яблочко.

Я посмотрел на Курияму, чтобы увидеть её реакцию на слова. Я конечно не увидел ревности на её лице, но она показалась мне обеспокоенной.

- Ты думал о Минегеши?

- А? Что? Нет конечно.

- Пожалуйста, поделись с нами, если тебя что-то волнует.

- ...

Разве я мог рассказать им, что вчера помог раненой Минегеши Майе?

И точно нельзя об этом знать. Я просто не хочу разрывать нынешние отношения с Куриямой и Мицуки. Не стоит опрометчивым словом терять окружение.

- Это всё сейчас не важно, – сказал старшеклассник.

Хироми резко встал. На его лице читалось то самое “потустороннее” выражение. Он начал вещать:

- Сюда направляются неприятные личности. Сейчас они в полукилометре отсюда. Цель неизвестна.

- Ты о ком? Это Нино со своими напарниками за кем-то гонится? Или ещё кто-то? – пожаловалась Мицуки со смесью беспокойства и растерянности на лице.

- Не волнуйся. Это йому и не взбунтовавшиеся потусторонцы.

- Прекрати ходить вокруг да около.

- Это инспекторы. Их твое.

После этих слов Мицуки и Курияма были совсем ошарашены. Лишь я, не знающий в чём состоит проблема, оставался спокоен. Через пару секунд Мицуки смогла снова заговорить:

- Это уже совсем не то, когда Изуми говорила с генеральным инспектором ассоциации.

- Именно поэтому я соблюдал сегодня крайнюю бдительность, а расслаблялся, как обычно.

В клубной комнате вновь возникло напряжение. А я как всегда несведущее спросил:

- Я опять не в теме. Можете объяснить, кто это?

- Это люди из верхушки ассоциации воинов потустороннего мира. Они занимаются

регулированием соблюдения законов.

Совсем недавно я узнал, что существует организация. Теперь узнаю об инспекторах.

- То есть они как раз из организации, которая выдаёт лицензии?

- Ассоциация была создана, чтобы управлять и регулировать деятельностью потусторонцев. Иногда им приходится вершить правосудие, применяя силу. И поэтому существуют специальные потусторонцы, выполняющие эту работу.

- И это инспекторы?

Хироми одобрительно кивнул мне в ответ. Затем я повернулся к двери. В неё ритмично постучали, будто передавая некий сигнал.

- А вот и они, - только я закончил говорить, как дверь открылась и в комнату вошли трое инспекторов.

Я уже был знаком с первым из вошедших, одетым в пафосную одежду. Нет, я был знаком и с остальными двумя: мужчиной в кимоно и девушкой в чёрном.

- Похоже вы настороже. Планировали драться?

- Может тогда вам не стоило создавать такую сильную ауру? - Мицуки отвечает на иронию инспектора.

Стильный юноша пожимает плечами.

- Такие грубые слова не подходят твоему милому личику. Хотя это наверное нормально для сестры Насе Изуми. Может перейдём к делу и перестанем острить?

- Нельзя же приниматься за дело, не представившись, - заявил Хироми.

- Вы уже знаете, кто я, так что дополнительное представление - не более, чем фарс, - парировал инспектор.

Неужели потусторонцы не могут нормально друг с другом общаться? Не думаю, что у них есть какие-то писанные правила подобного общения.

- Что ж, давайте назовём это данью уважения семье Насе. Меня зовут Фудзима Мироку, я генеральный инспектор ассоциации потусторонцев. Двое позади - Кусуноки Укё и Эйсуй Кикё. Они рядовые инспекторы.

После представления молодой человек в стильно й одежде немного расслабился. Несмотря на то, что никто не вступил в драку и не стал сыпать колкие фразы, в комнате литературного клуба, наполненной семью людьми, царило напряжение. Мицуки под давлением неприятной атмосферы нарушила молчание:

- Скажите, с какой целью вы пришли?

- На днях в городе произошёл взрыв. Похоже на месте происшествия оказались трое из вас. Поэтому мы пришли, чтобы опросить вас по этому поводу.

- Взрыв? Трое? - черноволосая девушка не скрывала своего удивления.

- Нино тебе не сообщила?

- Она была в хорошем настроении, пила Хайбол и просто сказала: "Камбара снова полез туда, куда не надо". Брат, если ты становишься свидетелем такого события, то, пожалуйста, сообщай мне об этом должным образом.

Хироми начал извиняться перед своей недовольной сестрой:

- Я ничего не сказал, просто потому что не хотел беспокоить тебя лишний раз, Мицуки.

- Я не могу простить тебе то, что ты оправдываешься заботой обо мне. Когда это было, что только вы трое стали свидетелями этого взрыва?

- Это был день, когда ты лежала дома с простудой. Как то так...

- То есть пока я болела, вы втроём веселились на всю катушку?

- Не делай таких заблуждений! - рефлексивно воспротивился я. - Во-первый мы не собирались специально втроём. По дороге домой после типографии мы с Хироми случайно увидели Курияму, гулявшую с каким-то парнем. Я не смог просто пройти мимо и мы с Хироми начали слежку.

- Акки...

- Пока мы следили за ними в кафе, в соседнем здании произошёл взрыв. Собственно так мы и оказались вовлечены в эту перепалку. Так что, Мицуки, как видишь, всё не так, как ты себе надумала.

- Акки.

- Что такое Хироми? Ты хочешь извиниться перед Мицуки за то, что утаил от неё такую новость? Она даже подумала, что у были тайные встречи без неё.

- Посмотри на лица Мицуки и Мирай-чан.

Я взглянул на девушек. Мицуки улыбнулась с усмешкой. Курияма презрительно посмотрела на меня. Несмотря на то, что очки она вей выглядели хорошо, глаза за ними осуждали меня. Этот взгляд ранил меня намного сильнее, чем любые язвительные слова Мицуки.

- Курияма, почему у тебя такое злое лицо?

- Потому, что ты раздражаешь.

Мне ранили в самое сердце. Но за что?

- Что я сделал такого?

- Следил за мной, пока я не знала.

- А! Хироми! Это он!

- Успокойся, Акки.

- Вы можете успокоиться!?

- Ну, я скорее был против и пытался отговорить Акки от ошибки. Может тебе напомнить, что ты только что сказал? Если ты ещё не понял, то я напомню.

- А?

- Ты решил сделать благое дело, заступиться за меня, но совершенно перестал контролировать, что говоришь. Ты сам себе же выкопал могилу на словах, что мы следили за парочкой в кафе, когда произошёл взрыв, - разгневанно произнёс Хироми.

- Курияма, всё не так, как ты думаешь!

- Вы можете устроить свою глупую ссору после того, как мы закончим? У нас нет времени на ваши дурачества, - стильный инспектор прервал мой крик.

Когда наконец наступила тишина, я понял, что мы сейчас попали в незавидную ситуацию: к нам в клубную комнату прибыли инспекторы из ассоциации. И у них явно были нешуточные причины. Если выражаться по-другому, то они вероятно пришли кого-то наказать.

- Скажите уже, для чего вы пришли? - спросил Хироми.

- Прошло уже больше года. А вы так и продолжаете скрывать своего полу-йому? Твоя сестра изуми должна была сразу же сообщить об этом в ассоциацию.

- Пойдите. Вы пришли сюда упомянув об инциденте в городе.

Я и совсем забыл, я же был на тротуаре, но ведь вся эта суматоха привела тогда к сражению. Хироми был мрачен, он хотел, вернуться к разговору об инциденте. Стильный инспектор кратко обрисовал:

- Возможно у меня есть, что вам рассказать нового, но давайте всё по порядку. Преступницу, которая стала виновницей взрыва, зовут Минегеши Майя. В последнее время ей дали несколько прозвищ, как например "Серебряный бешеный пёс". Однако её духовные способности весьма слабы в отличие от навыков стрельбы.

Услышав это, Хироми показательно выразил заинтересованность. Мицуки, которая ничего не знала, казалось была удивлена следующим словам инспектора:

- Но причина, по которой мы сегодня пришли, не связана с "Серебряным бешеным псом", - этими словами мужчина закончил с Минегеши Майей.

В клубной комнате стало душно, но не мог позволить себе расстегнуть больше одной верхней пуговицы рубашки при гостях. Все слушали Фидзиму Мироку с открытыми ртами будто под гипнозом.

- Среди жертв был один из руководителей Масиро. Инспекция не исключает возможности того, что инцидент связан с Марирол Юто, который сейчас считается пропавшим без вести.

Я посмотрел на младшеклассницу. Она смутилась после последних слов. Почему инспектор говорит самые неприятные вещи о всех людях, которые только могут быть к нам причастны? Я взял на себя инициативу спросить самый логичный вопрос:

- Хотя Масиро Юто под подозрением, вы же не собираетесь предъявлять обвинения его подруге детства, Курияме Мирай?

- Знаешь, общество потусторонцев не настолько маленькое, чтобы обвинять каждого знакомого. Но у нас есть некоторые вопросы, поэтому мы задержим и допросим Курияму Мирай.

- Если у вас есть вопросы, то почему бы не задать их прямо здесь и сейчас!?

- Акки, работа инспектора потустороннего мира схожа с работой обычного полицейского, поэтому они не могут так просто нарушать служебный протокол, – красивый потусторонец попытался успокоить меня. Однако Мицуки решила взять это дело на себя. Нет ничего более обнадеживающего, чем человек, который встал на вашу сторону.

- Вы можете назвать вескую причину для задержания?

- Мы знаем, что Курияма Мирай выходила на контакт с Масиро Юто несколько дней назад. Мы знаем, что она также скучала по этому потусторонцу, разыскиваемому ассоциацией. Если по вышеуказанным фактам мы сможем найти свидетеля, то ей придётся понести ответственность за нарушение закона.

- Вы собираетесь задержать её лишь из своих предположений?

- Возможно мы бы и не пришли, если бы всё было именно так. Но у Куриямы Мирай и Масиро Юто кажется очень близкие отношения. Но если окажется, что полагаться на что-то другое у нас не получится, то мы отпустим её. Пока что.

Инспектор в стильной одежде посмотрел на миниатюрную девушку. Почему в мире испытания на свою долю получают только красотки в очках? Я ещё не полностью окреп после предыдущих событий, как уже погнался вступить за миниатюрную потусторонку.

- Курияма не укрывает Масиро Юто, – на автомате произнёс я.

Стильный инспектор пожал плечами и усмехнулся:

- На каких основания ты это утверждаешь?

- Потому что я считаю, что Масиро Юто не виновен.

- Наша работа – устранять опасность. Мы не можем судить по чьему-то мнению. К тому же ты не потусторонец. Ты суешь свой нос в чужие дела, даже не зная законов ассоциации.

Я конечно знал, что мои слова будут легко отвергнуты. Однако, не думал, что они так разозлят инспекторов. Если потусторонцы должны сами заниматься своими потусторонними делами, то спором должны заниматься те, кто в него вовлечён.

- Тогда я ещё меньше стала уверена в вашем решении. Я никогда не слышала о законе, который запрещает возможность сокрытия или даже само сокрытие. Если вы намереваетесь взять эту девушку под стражу, то я буду вынуждена обратиться напрямую в ассоциацию. Вы же меня не остановите?

В ответ на замечание от Мицуки, инспектор в кимоно положил руку на рукоять меча. Нить напряжения внезапно натянулась. Сердитые взгляды Фудзимы Мироку и Насе Хироми были направлены друг на друга.

- Успокойся, Мицуки!

- Перестань, Укё!

Два выкрика смогли немного снизить градус напряжения.

Увидев, что инспектор убрал руку с рукояти меча, Хироми выдохнул с облегчением. После такой напряжённой ситуации женщина в чёрном даже не двинула бровью. Неясно, привыкла ли она к подобным выходкам или просто была безэмоциональной.

- Прошу прощения за моих суровых подчинённых. Мы не намерены идти на конфликт с Насе и просим глубочайшее прощение за угрозу вашей сестре. Можете ли вы, Хироми, высказать нам своё мнение об инциденте, как руководитель Насе, или хотя бы, как один из свидетелей?

- У меня есть два мнения, которые я вам сказать: одно дружеское, другое враждебное. Какое из них вы хотите услышать?

- Давайте дружественное.

- Не очень удобно иметь вспыльчивого родственника. Я предлагаю просто забыть о том, что сейчас произошло.

- А что было враждебным?

- Если вы хоть пальцем тронете Мицуки, то это перерастёт в полномасштабную бойню. Живыми из клетки вы не выберетесь, - его голос был спокоен, но в глазах был, будто виден, бог смерти.

Инспектор в стильной одежде без шуток вздохнул, услышав намерения Хироми. Даже я, с которым ничего нельзя сделать, вдруг почувствовал себя в безопасности после его слов.

- Видимо слух оказался правдой.

- Слух?

- Насе Изуми очень волновалась, что мы наведаемся к вам. Если я правильно помню, Насе Хироми очень дорожит близкими. Но слухи бы не пошли, если бы вы не ставили отдельных личностей выше желаний организации.

- ...

Опровергать было нечего. Хироми промолчал. Даже меня и Курияму, с которым он совсем немного знаком, этот идиот поддерживал из тени, игнорируя договор о ненападении между кланами Насе и Масиро.

По сравнению с Насе Изуми, которая ставит интересы клана выше собственных, Хироми кажется очень милым и добрым человеком.

- Всё будет нормально, если я соглашусь с вашими требованиями? - спросила Курияма.

- Конечно, - подтвердил Фудзима Мироку.

Я не мог не окликнуть её:

- Курияма.

- Не волнуйся. Пока они не найдут причастность Юто к произошедшему, меня не тронут.

- Погодите! Это единственный сдерживающий фактор? - черноволосая девушка сурово спросила инспектора.

- Она сама согласилась. Её никто не принуждал.

- Это беспредел! Не молчи, брат, скажи им что-нибудь!

- Мицуки, я ничего не могу сделать, если это добровольное решение.

- А? Добровольное? Если я тебя изобью, и ты мне своими руками отдать все свои деньги, это тоже будет добровольно?

- В любом случае, успокойся.

- Наша задача состоит в том, чтобы обезопасить Курияму Мирай. Нам уже пора идти. У нас нет времени на ваши ссоры.

Трое инспекторов вместе с миниатюрной девушкой покинули клубную комнату. Мне оставалось только ошеломлённо смотреть в дверь. Через некоторое время Мицуки озвучила гипотезу, которую составила у себя в голове:

- Ассоциация очень хочет, чтобы Минегеши Майя вышла на связь с Куриеймой Мирай, потому что не могут её поймать. Они попытались найти её сообщника. Но Курияма естественно не имеет к ней никакого отношения. И вот они задержали Курияму. Надеюсь она прости меня за мою беспомощность. Я не знала, что делать.

- За... что? - я издал голос, который, казалось, исходил из глубин моей души.

- Это было что-то вроде меры предосторожности, но они и правда могут решить, что Курияма сможет связаться с Масиро Юто. Даже если сейчас она пошла с ними добровольно, то после начала расследования она окажется на допросе в тёмной закрытой комнате. И они заставят её говорить. - начала рассуждать Мицуки.

- ...

- Вероятно, это может быть намного суровей, чем ты себе представляешь, Акихито. Её могут заставить говорить ложные заявления, угрожая, или того хуже накачать веществами, чтобы под ними она связалась с Масиро Юто.

Когда я это услышал, мои глаза потемнели. Я представил:

«Курияма, связанная по рукам и ногам, сидит на стуле и даже не может двигаться. Инспектор довольно улыбается и снимает с неё очки. Игнорируя девичьи крики, они по очереди надевают их и смеются. Они оскорбили и опорочили её очки в красной оправе!»

- Её могут пытать в тазике с водой или просто увечить.

- Очки... очки... в очках... в тазике... увечия... что за изуверы!

- Акихито, очки в разговоре не фигурировали.

- Я не хочу этого слышать! Просто скажи мне, ты можешь спасти Курияму?

- Акки, бегство - вот настоящее искусство.

- Важно, насколько болезненно это искусство.

- А... конечно... наверно это важно.

- Кстати, братик...

Мицуки посмотрела на Хироми просящим взглядом. Более того, она выдавила пару слёз, чтобы разжалобить своего брата. Это точно её злодейские замашки.

- Не важно, как сильно ты будешь просить, я не смогу помочь, - отрезал Хироми.

- Знаю я.

- Тогда тебе стоит оставить это.

Я обратился к Мицуки, которую только что отшили:

- Попроси Хироми! Помоги Курияме!

- Акихито, успокойся, - остановила мои крики черноволосая девушка.

Старшеклассник приблизительно обрисовал мне вариант того, что я могу сделать.

- Пройди испытание для воинов потустороннего мира. Если получишь хотя бы такие же оценки, как у Мицуки, то сможешь оспорить факт заключения Мирай-чан самостоятельно, а не прячась за спиной Насе, - произнёс Хироми, собрал свои вещи и ушёл.

Мицуки достала из своей сумки планшет. Я не видел, чтобы она пользовалась им в повседневной жизни, так что, вероятно, это был рабочий планшет потусторонца.

- Подожди минутку.

Мицуки вставила странный аксессуар в USB порт устройства. На конце аксессуара был разъём, так что в него можно было вставить лицензию воина потустороннего мира, которую она тоже вытащила.

- Я покажу тебе информацию об одном потусторонце.

Как стало понятно из сказанного, на экране отображалась информация похожая на то, что было в бумажной лицензии. Черноволосая девушка отыскала нужного человека.

[Имя] Ниномия Шизуку

[Пол] Женский

[Наступательная сила] 4

[Защита] 4

[Стойкость] 4

[Сила удара] 4

[Выносливость] 4

[Психоустойчивость] 4

[Интеллект] 4

[Духовная сила] 4

[Авторитет] 4

- Хм. Все четвёрки?

- Да, в этом вся суть, – радостно вскрикнула девушка и посмотрела прямо на меня. – Ты помнишь, Курияма говорила, что шестьдесят процентов от общего числа потусторонцев имеют третий ранг. Это значит, что между верхней и нижней границей четвёртого ранга очень большой разброс. Это слухи, но по большинству пунктов Нино должна иметь пятый ранг. И лишь по нескольким четвёртый, что уже не выглядело бы так странно. Есть подозрения, что она специально изменила свои всё на четвёрки.

- И что это значит?

- Если у потусторонца есть пятый ранг, то оплата за его работу резко возрастает. Но это также значит, что количество работодателей неизбежно упадёт, хотя работа будет та же самая. Поскольку Нино нравится выполнять разные интересные заказы, с её стороны было верным решением расширить круг запросов, а не размер вознаграждения. Хотя когда потусторонца нанимают, уже предполагают его уровень способностей.

- Хм.

- Что ж. Мне надо было связаться об этом с Нино.

Закончив с рассказом, Мицуки начала что-то писать в планшете. Она вводила что-то вроде серийного номера, указанного в лицензии потусторонцев. После отправки сообщения она рассказала о своих ближайших планах.

- Я собираюсь подать жалобу на Нино. Если всё пойдёт по плану, то я поговорю с ней завтра. Я беспокоюсь за Курияму и не смогу приходмить в клуб пока не разберусь с этим. Поэтому когда с датой и временем будут определены, я свяжусь с тобой.

- Спасибо. Я благодарен.

В конце концов, этот день был одним большим потоком неудач и проблем.

Дата и время: вторник, 10 мая, 15 мая.

Место: восьмое отделение Ассоциации Потусторонцев.

В электронном письме, которое я получил накануне была указана лишь самая необходимая информация. Может быть я так подумал, потому что привык читать напрасно растянутые предложения. Хотелось бы пошутить, но сегодня было не до шуток.

Сообщив в школу о простуде, утром я отправился в отделение Ассоциации Потусторонцев, указанную в письме. Возможно теперь меня можно назвать любителем активного отдыха.

Пятиэтажное здание было видно уже издалека. Железными символами было написано: “Восьмое отделение Ассоциации Потусторонцев”.

- Это первый раз, когда йому так открыто пришёл сюда.

Когда я проходим через ворота, ко мне подошла женщина в чёрном. Мне уже было знакомо её лицо, немного прикрытое вышитым чёрным зонтиком. Это теретий из инспекторов – Эйсуй Кикё.

- Обсуждение по новичкам начинается в десять часов. Я слышал, что вы можете присутствовать нём, разве не так?

- Можешь выдохнуть с облегчением, я лишь охраняю вход, чтобы никто чужой не мог войти.

- Это потому, что вы повесили такую большую вывеску, от чего проходящие мимо заходят поинтересоваться?

Люди верят только в то, во что хотят верить, а не в истину. Здесь нет никого, кто не связан с потусторонним миром. Лишь изредка заходят потерявшиеся прохожие.

Здесь нет никого, кто не связан с потусторонним миром! По другому и не скажешь. На самом деле я хорошо знаком с платёжным барьером, который выставили вокруг себя потусторонцы. Чего стоит один прайс-лист у Аяки. Поэтому большие и дорогие знания в городе воспринимаются обычными людьми, как несуществующие.

- Точно.

Ничего плохого не произойдёт, если я буду вести себя дружелюбно. Поэтому я осмелился спросить потусторонку:

- Вы не знаете, где будет проходить дело по Курияме Мирай?

- Ты можешь посмотреть на доске объявлений во дворе. Ну либо посмотреть на новеньком терминале, который стоит рядом. Правда если у тебя его нет, и ты так и не разберёшься, то можешь обратиться к дежурному поблизости.

- Спасибо. Вы очень помогли, – я поблагодарил женщину и пошёл к зданию.

С помощью терминала я нашёл номер нужного мне кабинета и посмотрел, как к нему пройти. Как только я поднялся по лестнице, сзади меня окликнул неожиданный голос:

- Акки.

- Ты что знаешь, где я сегодня нахожусь? – спросил я.

- Проверять, чем занимается Мицуки тоже часть моей работы. И так получилось, она искала информацию по делу Мирай-чан.

- Мне как то уже не по себе от этого.

- Все организации похожи друг на друга. Белое становится чёрным и наоборот из-за деловых обстоятельств. Понимание, как устроен делооборот – это ключ к основам управлению организацией.

Несмотря на разницу в возрасте всего лишь в один год, реальная разница между мной и Хироми подобна разности между ребёнком и взрослым. Я не знаю, результат ли это его управленческой практики, но в любом случае я чувствую себя более жалким, чем есть на самом деле.

Внезапно я заметил красивую женщину в костюме, опирающуюся спиной о стену. Я почувствовал, что атмосфера вокруг была не такой, как обычно, но сказать точно, что не так не смог бы. Надо было поздороваться с потусторонкой, которая по-видимому играла немаловажную роль в спасении Куриямы.

- Нино, спасибо, что решили уделить нам сегодня своё время.

- О, это Камбара и Хироми. Как приятно видеть мальчиков, идущих вместе.

- У тебя есть что-то весомое, что можно им сказать? Какойнибудь козырь в рукаве? Не очень хочется идти туда неподготовленным.

- Хоть иногда доверяй своей сестре! Тебе не стоит волноваться, просто наблюдай, как я их всех вокруг пальца обведу. Счастливый цвет сегодняшнего дня - чёрный, как цвет соевого соуса. Чёрные волосы нам сегодня пригодятся. Представь, Мицуки покрасит Мирай-чан в чёрный цвет, и всё будет хорошо.

Очевидно, что Нино ведёт себя, мягко говоря, странно. Ощущения, что она изрядно выпила сегодня. Хироми, обладая большой проницательностью, похоже тоже пришёл к такому же выводу, что и я.

- Ты пьяна?

- Ничего подобного!

- Хорошо. Кстати, а где Мицуки? - похоже Хироми решил не напирать на Нино.

- Она отошла попросить копию материалов по делу. Думаю она скоро вернётся. Насе ведь не имеют отношения к этому делу?

- Да. Я просто волновался, потому что её здесь нет, - сказал старшеклассник и пожал плечами.

Красивая женщина в костюме вздыхает и отходит от стены. Возможно она решила смириться с чрезмерным волнением Хироми о сестре.

- Нино.

- Что?

Нино оглянулась с раздражённым видом. Хироми указал ей на копну её длинных волос, слипшихся на спине.

- У меня так каждый раз после сна.

- После сна?

Красивая женщина взъерошила свои волосы у себя на голове и как будто так и надо сказала:

- Эта причёска станет популярной в следующем году, ты разве не знаешь?

- А?

- Потому что я сделаю её популярной

Оставив такое странное заявление, Нино ушла. Мы с Хироми не нашли слов, чтобы её ответить, поэтому просто проводили её взглядом.

- Давай просто подождём внутри. Чего стоять в коридоре.

Мы с Хироми вошли в кабинет. Зрительские места были выставлены в ряды. Перед ними стояла перегородка. За перегородкой стояли несколько длинных столов и стульев. А за ними чуть возвышающиеся места для членов комиссии по расследованию.

- И где нам можно сесть?

- Можно, где захочешь.

- Тогда давай сюда.

Мы с Хироми заняли места в первом ряду для зрителей. Несмотря на то, что дело было весьма серьёзным, зал оставался пустым до последней минуты. Фудзима Мироку зашёл в зал и сел за длинный стол с левой стороны. Вслед за ним зашли Мицуки с Нино и сели в противоположной правой стороне. Курияма сидела вдаль под надзором неизвестной мне потусторонки. Молодой человек, похожий на секретаря, объявил, что комиссию по расследованию возглавит один из старших воинов потустороннего мира.

- С этого момента начинается обсуждение по делу номер двести восемьдесят семь.

Нино, Мицуки и Фудзима Мироку встали и поприветствовали старшего инспектора. Сначала были оглашены все факты по этому делу, а затем вынесен на обсуждение вопрос об обоснованности причин задержания.

- Путём допроса подсудимого я докажу, что обвинения не являются необоснованными.

- А вы будете ответчиками?

Нино и Мицуки одобрительно кивнули в ответ на вопрос старшего инспектора. Курияма и её наблюдательница пересели на места рядом со следственным комитетом. Фудзима Мироку начал задавать вопросы. Началась судебная драма, которую раньше я видел только телесериалах.

- Когда вы познакомились с Масиро Юто?

- Как я помню это произошло ещё до поступления в начальную школу.

- Вы отдалились друг от друга, перейдя в старшую школу?

- Нет. Мы ходили в один класс до середины средней школы.

Это был обычный сеанс вопросов и ответов. Я, насмотревшись фильмов и начитавшись книг, ожидал, что суд окажется более захватывающим. А лучше сказать ужасно скучным.

- Это весьма долгие отношения. В моём окружении есть лишь пару человек, которые сохранили связи с людьми после младшей школы.

- К чему копать в истории, - возмутилась, нет, не Мицуки, Нино.

- Господин инспектор, вам следует сузить круг вопросов, - незамедлительно заявил член комиссии.

- Слушаюсь.

Стильный инспектор сразу перешёл к основному:

- В таком случае расскажите нам, когда вы потеряли контакт с Масиро Юто. Если бы вы не могли связываться друг с другом, то в ваших давних отношениях всё пошло бы по швам.

- Это... - миниатюрная девушка стала задыхаться во время слов.

Может ей всё это напомнила о смерти Инами Юи в прошлом году? Даже сейчас, когда главный виновник, клан Масиро, перестал творить зло, скорбь, лежащая глубоко внутри, никуда не делась.

- Это?

- Это было около двух лет назад.

- Вы можете назвать конкретную причину? Что побудило вас прервать связь с ним два года назад?

- ... - девушка молчала.

Я не мог сидеть молча и смотреть, поэтому я тряхнул плечом сидящего рядом Хироми. Я тихонько, но на эмоциях спросил его:

- Разве мы не должны начать возражать?

Красивый потусторонец покачал головой из стороны в сторону и сказал:

- Это только испортит впечатление у комитета.

- Создаётся впечатление, что Мирай-чан молчит из-за Масиро Юто.

- Курияма... ты же можешь говорить?

Сложилось ощущение, что она вообще перестала думать.

Как объяснить всем этим людям, что эта добрая девушка ни в чём не виновата.

- Акки, Мирай-чан намного сильнее, чем ты думаешь. Так что сиди смирно, будь мужчиной, - Хироми сказал об этом так, будто всё уже знал сам.

Через некоторое время Курияма заговорила виноватым тоном:

- Два года назад мы с Юто были учениками Инами Юи. На нас напала Тень Пустоты. Мне удалось отбиться от неё, но... я не смогла спасти Юи. После этого инцидента мне пришлось прервать отношения с Юто.

- Почему? Разве не было бы правильней поддерживать тесный контакт друг с другом, будучи

друзьями, оплакивающими смерть учителя. Почему вы отдалились друг от друга после смерти Инами Юи?

- ...

- Что-то не так?

- ...

- У тебя будут проблемы, если не ответишь.

- Всё потому, что... я убила Инами Юи, - объявила миниатюрная девушка.

Она не смогла простить себя и забыть прошлое. Она не смогла помочь своей старшей подруге и запечатала память о содеянном глубоко в сердце. Реальность слишком жестока по отношению к ней.

- Вот как. Отношения между вами рухнули после смерти Инами Юи, - наиграно разочаровавшись, сказал Фудзима Мироку.

Он что-то задумал дальше. Нино и Мицуки тоже заметили его игру и стали следить за каждым движением инспектора.

- Тогда почему вы снова вышли на контакт с ним.

- Наши отношения не восстановились.

- Это не ответ.

- ...

- Я изменю вопрос. Скажите, зачем вы связались?

- Я получила запрос на выполнение работы от Юто...

- Когда и какой запрос вы получили?

- Уже прошло достаточно времени! - возразила красивая женщина в костюме.

Стильный инспектор тут же ответил:

- Мне необходимо знать причину!

- Я отвечу, - смиренно произнесла Курияма, не смотря на попытки Нино защитить её. - Этой весной Я получила запрос на усмирение Тени Пустоты.

- Вы были в недоумении, когда с вами связался Масиро Юто, с которым вы не общались уже как два года? И не то что связался, а попросил усмирить Тень Пустоты. Вы не подумали, что это какое-то недоразумение?

- ...

Об этом не надо было спрашивать. Это было то время, когда Курияма приехала сюда и думала, что должна умереть. Масиро Юто планировал отомстить руководству своего клана, чтобы

отомстить за смерть Инами Юи. А Курияма ничего этого не знала и думала, что это она являлась целью его мести.

- Подсудимая воительница потустороннего мира, ответьте на вопрос, - нарушил долгое молчание пожилой инспектор.

Курияма медленно подняла голову, которую всё это время была опущена.

- Я думала, что Юто хотел меня убить.

- Почему вы так решили?

- Когда он сообщил мне, что йому, с которым мне надо было иметь дело, это Тень Пустоты, я сразу подумала, что это пожалуй самый удобный для мести йому, если он хотел, чтобы я испытала всё то же самое, что и Юи. Ни о чём другом я не думала.

- Неужели гнев Масиро Юто был направлен не только на Тень Пустоты, но и на вас, убившую Инами Юи?

- Я так и думала, пока не узнала, что всё совсем не так.

- Хм... Я не понимаю. Вы считали, что вас может убить Масиро Юто. Но всё равно приехали сюда в ответ на запрос на Тень Пустоты?

- ...

Даже я понял уже, что положение Куриямы стало опасным. Девушка была готова отдать свою жизнь Масиро Юто. И она не отказалась помочь своему другу детства. Если говорить правду, то Курияма очень добрая и самоотверженная девушка.

- Мы можем рассматривать молчание, как невозможность дать ответ? - обратился к комиссии Фудзима Мироку, не дождавшись ответа.

- Можно подвести, что зависимость Куриямы Мира от Масиро Юто может представлять угрозу для общества. Мы вынуждены держать её под стражей до выяснения подробностей по происшествию со взрывом, - заключил инспектор и сел на своё место.

Нино встала со стула и начала свою линию защиты.

- Самопожертвование и привязанность похожи, и всё же не одно и то же. Курияма Мирай была в особом положении и, возможно, зависела от Масиро Юто, но их отношения иные, чем вы думаете. Они гораздо более конструктивные, - на это красивая женщина прервала свои слова и посмотрела на Курияму. - Масиро Юто убедил её помочь ему. Но если бы Курияма Мирай захотела, её бы сейчас здесь не было.

Наверное Нино имела в виду предложение побега от Масиро Юто. Курияма Мирай сделала сложный выбор, дав отрицательный ответ на слова: "Ты пойдёшь со мной?" Точный ответ я не помню, но она всё же здесь.

- Не слишком ли много домыслов?

- Ведь ваша риторика тоже была полна ими?

- Нам просто нужны доказательства возможных подозрений.

Нино вызвала оскал у Фудзимы Мироку. Но он прав. Отрицать правду достаточно легко, в то время как доказать правду весьма трудно. Для отрицания лжи достаточно одного хорошего аргумента, но для его доказательства потребуется с десятков против. И не важно сколько правдивых фактов было сказано.

Другими словами, практически невозможно доказать, что Курияма не в сговоре с Масиро Юто. Но инспектору достаточно доказать возможность её причастия, чтобы осудить девушку. С самого начала было очевидно, кто находился в невыгодном положении. Красивая женщина растрепала своих волосы от злости.

- Вы не считаете, что любовь к близким - это не товар, который можно купить в круглосуточном магазине?

- И что дальше? - сказал с подозрением стильный инспектор.

- Некоторые люди в первую очередь думают о других, даже после расставания длительною в два года, в то время как другие, прожив вместе несколько лет, оставляют записку и исчезают без следа!

- Господа адвокат, разберитесь в основных моментах.

- У меня тоже есть планы на жизнь! Если бы они шли по расписанию, то я бы просыпалась каждый день, видя как мой ребёнок спит в обнимку с моим мужем, и я обоих им бужу, щекотая за пятки. А к тридцати годам у меня бы появился второй ребёнок. Вот что я имею в виду. Мои семья и работа шли бы гладко. Но в реальности я пью в одиночестве и жалуясь на развитие сюжета в вечернем сериале.

Для старшего инспектора это была неожиданность. Он смотрел на происходящее пустым непонимающим взглядом, будто голубь глядящий на горох. Фудзима Мироку тоже был ошарашен странным заявлением.

- Вы когда-нибудь думали о чувствах женщины, которую бросили, оставив записку: "Я отправился путешествовать по миру"? Хороших мужчин быстро разбирают. Если кто и найдётся потом, то он окажется либо вдовцом, либо геем. И вот когда я подумала, что нашла симпатичного молодого парня, он оказался по уши влюблён в собственную сестру!

Хироми закрыл рукой лицо.

- Что ж... адвокат... пожалуйста, воздержитесь от заявлений, не связанных с делом.

- Я говорю о том, что действительно имеет значение! У Куриямы Мирай и Масиро Юто была любовь, которой не суждено было существовать. Они оба имитировали ненависть друг к другу, хотя никаких причин для этого не существовало.

Нино, осознавая, что себя надо контролировать, спросила:

- Дальнейшие высказывания будут восприняты как оскорбления ассоциации?

- Что ты вообще несёшь!

Мицуки подкралась к Нино сзади и приставила нож к её затылку.

- Госпожа Ниномия не хотела оскорбить ассоциацию. Она хотела показать, как нелепо

задержание подсудимой. И теперь я хотела бы представить вам доказательную базу.

Поскольку у Мицуки красивая форма лица, сделав серьёзное выражение и слегка приподняв уголки рта, она производила впечатление умного человека. Лично я предподчёл бы, чтобы она ещё надела очки, но раз на кону стояла судьба Куриямы, то я решил на этом не акцентироваться. Мицуки взяла в руки пачку бумаги, лежавшую на столе.

- Согласно архивным материалам, за последние десять лет было зарегистрировано тысяча двести пятьдесят шесть случаев задержаний. Но поскольку причиной были не действия, произведённые самим задержанным, их освобождали, не смотря на возможность сокрытия причастия. Решения об освобождении принимались на стадии задержания, без судебной процедуры раскрытия обстоятельств, - черноволосая девушка открыла папку и продолжила говорить, пристально глядя на документы. - За десять лет было фактически задержано только сто двенадцать человек. Но и при том они были в основном иностранцами. Во всех остальных тысяча сто сорока четырёх случаях задержанные были тут же освобождены. К тому же только двенадцать из них были рангом "четыре" и "пять". Мне не известно присутствует ли в этом некая предвзятость к более высшим рангам, но одно ясно точно: задержание Куриямы Мирай абсолютно точно необосновано.

Вдруг выражение лица инспектора стало мрачным. Это был не гнев по отношению к Мицуки, но беспокойство по поводу тенденции приведённой статистики. Даже если до этого комиссия была настроена на обвинительный приговор, то теперь подобный вариант неожиданно оказался дискриминирован.

- Когда я была маленькой, то постоянно хотела всё, что было у моей сестры. Я хотела её одежду, её куклы и прочие другие безделушки. Однако, если она давала мне что-то из этого, то впоследствии эта вещь оставалась у меня. Но она быстро мне надоедала и я выбрасывала её. И я даже не чувствовала себя виноватой за такое.

Мицуки резко оборвала свои слова и посмотрела прямо на инспектора.

- Сейчас я понимаю, что вела себя нехорошо и даже испытываю чувство вины. Теперь вы понимаете, что все потусторонцы должны иметь право на справедливый суд? Ваши предвзятые обвинения стоит опустить, - черноволосая девушка пожала плечами и покачала головой. - И где справедливость?

Ни старший инспектор, ни стильный инспектор не смогли ничего сказать в ответ.

Комната ожидания после заседания.

- Интересно, поможет ли это?

Мицуки села в кресло и глубоко вздохнула. Она сделала пару глотков чая из пластиковой бутылки и снова вздохнула. Возможно она нервничала больше, чем казалось со стороны.

- Должно сработать. Инспектора явно обеспокоены. Они не смогут признать, что относились с предвзятостью к этому делу. Возможно, они уже сейчас отпустят Мирай-чан, и мы на этом закончим.

Хироми оптимистично обрисовал сложившуюся картину. Однако его сестра решила сгустить краски:

- Не думаете, что это слишком оптимистично? Мы просто использовали документы, которые Нино вообще изначально взяла, чтобы использовать в других целях. Как уже сказал мой брат, я хотела показать инспекторам их собственную предвзятость. Но разве это факт? Существует лишь вероятность, что они были предвзяты, и только тогда они освободят Курияму, признав это, независимо от правдивости моей информации. Вот что будет реально плохо: если они узнают правду, которую им знать не следует.

- Ты обманула инспекторов, выдирая факты из контекста?

- Твои слова могут ввести в заблуждение. Если бы я была уверена, что они будут судить справедливо, то мне пришлось бы запросить материалы дела и подать заявку на установление фактов. Но в данном случае я решила просто указать на их предвзятость, - призналась Мицуки с лукавым лицом.

Через некоторое время дверь комнаты ожидания открылась.

- Ха-ха! Ниномия Шизуку! Я вернулась, - она безумно поприветствовала нас, подняв одну ногу. Не думаю, что ей было удобно сделать это в юбке.

Хироми чувствовал себя неудобно, поэтому сказал: "Пойдём купим попить", - и вывел меня из комнаты. По пути красивый потусторонец высказал своё мнение о Нино:

- Из-за своей красоты и потусторонних способностей Нино много думает о себе и ставит себя выше большинства. Можно наверное сказать, что она уважает себя как женщину. Она не может связать себя с кем-то, кто ниже её по статусу. С мужчиной, который не такой же совершенный как она или даже хуже, Нино будет очень трудно построить любовь.

- Разве Нино из тех, кого заботит собственный статус?

- Она конечно не смотрит на окружающих свысока, но она и сама понимает, что у неё получатся долгосрочные отношения с человеком не её рангом. В принципе, все женщины сортируют потенциальных партнёров по статусу. Разве не так?

- Интересная мысль. Она ведь и вправду весьма красивая женщина.

- Акки, ты разве способен хвалить девушек без очков?

- Ну, мне не чуждо чувство эстетичности внешности. Вот ты обычно разве говоришь, что Мицуки красивая и милая? А то что ты начал классифицировать Нино как девушку, не смотря на возраст, это нормально?

- Разве не нормально называть её девушкой, когда она положила на меня взгляд? Я бы мог бросить учёбу и взять ссуду, чтобы купить дом.

Мы купили напитки и, когда уже почти дошли обратно до комнаты ожидания, услышали доносящиеся оттуда голоса. Хироми поднёс к губам палец: "Тихо".

- Пожалуйста, возьми себя в руки!

- Мицуки-чан, ты всё поймёшь, когда вырастешь. Почему потусторонки вынуждены в итоге оказаться с разбитым сердцем?

- Ты чего? Всё не так.

- Ты правда так думаешь?

В комнате раздался вдохновенный голос:

- Нино, ты смотришь “Шальную эскадрилью подростков”?

- Шальная эскадрилья? Даже не слышала. Это какое-то утреннее аниме?

- Нет, ночное.

- ... не ожидала от тебя, - Нино явно подумала о чём-то не очень приличном.

- Жёлтая обычно появляется с фразой: “Что тут происходит?” Она очень красивая и успешная женщина, прямо как ты, Нино. Из всех положительных героев она мне нравится больше всего, и, возможно, она даже списана прямо с тебя.

- Спасибо тебе за поддержку, но, в конце концов, мужчин интересуют только школьницы.

Нино взрослая женщина, но мыслит такими стереотипами.

- Разве это не предубеждение?

- Ты думаешь их интересуют помоложе, из средней школы?

- Нет. Почему ты вообще идёшь на понижение!?

Это было шокирующе. Я не знал, что Нино так зациклена на возрасте.

- Мицуки-чан, я напугана. Будь осторожна, когда тебе попытаются разбить сердце.

- Я не знаю других потусторонцев, которые так же, как ты, разделяют общественную и личную жизнь.

Наступила недолгая тишина. Похоже кому-то из них позвонили на телефон.

- Да. Изуми? - зловещее имя было произнесено устами Нино. - Вечеринка для руководителей? Хм... да... конечно. Завтра вечером? Так скоро? Конечно... Это шутка? Подожди, я обязательно приду! А... моего парня? Ты разве не знаешь, что я одна? А, тот случай? Забудь. Хорошо. Я с нетерпением буду ждать завтрашнего вечера.

Звонок не успел закончиться, как дверь неожиданно открылась, подведя нас. Мы с Хироми упали из дверного проёма в комнату. Но похоже красивой женщине, похоже, было всё равно.

- Я ещё позвоню тебе.

Нино торжественно вышла из комнаты, перешагнув через нас. Хироми встал с пола и спросил Мицуки:

- Что это было?

- Нино говорила с сестрой Изуми. Потом она сказала: “Я позвоню тебе, когда буду одна, отложим это на потом”. Я не уверена, но кажется ситуация не очень хорошая.

- Изуми хочет всё контролировать, - ответил я и пожал плечами.

- Я думаю, мы и так знаем сильные и слабые стороны друг до друга. В конце концов мы часто устраиваем чисто девичьи вечеринки.

- О... Я не знал. Мне казалось, что Изуми это такая одинокая императрица. Не думал, что она с кем-то общается.

- Я опечалена, что вы подслушивали.

- Позволь мне оправдаться.

- Если не сможешь, я тебя накажу.

У меня появилось неприятное предчувствие.

- Только не говори, что ты снимешь очки или убьёшь Курияму.

- Как ты можешь ставить смерть и очки в один ряд?

- Разве не понятно, что мир без очков мёртв?

Мицуки согласилась, но кинула на меня презренный взгляд.

- Хорошо. То есть всё нормально пока я не сниму очки?

- Ты всё-таки собралась снять очки!

Она злодей! Мицуки демонстративно подумала взявшись за подбородок рукой.

- Почему бы мне не сказать Курияме, что ты мне сказал: "Параметры идеальной девушки: девяносто пять, пятьдесят два, семьдесят восемь"?

- Для чего ты так хочешь её расстроить!? Даже если Курияма будет прыгать изо всех сил, не получится разглядеть и малейшего движения её груди! Как тебе в голову вообще пришла такая мысль!?

- Мне кажется, то, что ты только что сказал, звучит намного обиднее для девушки. Курияма очень сильно расстроится, если узнает, что даже такой эксперт как ты не в силах ничего там у неё разглядеть.

- Хватит об этом говорить!

Я сожалел, что сделал по сути аналогичное с Мицуки замечание. Однако тот факт, что мы начали говорить о всяких глупостях, говорил, что, вероятно, Мицуки уже не обижается.

Примерно через пятнадцать минут пришёл работник:

- Комиссия по расследованию вернулась, пожалуйста, пройдемся обратно в зал заседаний.

- Они так быстро. Может быть решили освободить Мирай-чан из под стражи?

- Мне кажется или ты слишком оптимистичен?

Черноволосая девушка решила объяснить мне оптимизм своего брата:

- Если принимаемый результат как-то наказывает подсудимого потусторонца, то его обычно

долго обсуждают, но в ином случае результат оглашают раньше. Особенно в случае, когда принимают решение о заключении, обсуждение проходит долго.

- Ну... тогда всё в порядке.

- Нино успокоилась, и я думаю мы тоже можем немного выдохнуть.

Три человека вышли из кабинета для совещаний. Мы сидели на тех же самых местах, что и в начале заседания, и ждали оглашения результатов. Прежде чем старший инспектор успел открыть рот, Фудзима Мироку провозгласил:

- В результате тщательного изучения приведённых фактов, мы пришли к выводу обратиться за их вещественным подтверждением.

Это был самый ужасный и неожиданный результат. Воздух в комнате застыл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49250/1404514>